

Венский кружок: intersубъективность науки

Венский кружок – уникальное сообщество ученых, образовавшееся вокруг Морица Шлика в Венском университете. Сначала стихийная, а через небольшое количество времени – хорошо организованная группа приступила к последовательному исследованию, в результате которого появилось новое направление в философии – «логический позитивизм», или «неоэмпиризм». Уникальность Венского кружка заключалась в совершенно новых принципах организации совместной интеллектуальной работы. Венский кружок ставил себе целью создание нового мирового сообщества сходно мыслящих исследователей без географических и культурных границ, увлеченных идеей унифицированной науки.

Большая результативность исследований обеспечивалась общей идейной установкой всех членов кружка, которую сами участники формулировали так: «Общей принципиальной установкой было стремление сделать философию научной. Строгие требования научного мышления должны выполняться философией. Однозначная ясность, логическая строгость и обоснованность в философии необходимы так же, как и в других науках. В ней не должно быть места догматическим утверждениям и бесконтрольным спекуляциям, которые до сих пор широко распространены в философии. Отсюда вытекало отрицание всякой спекулятивно-догматической метафизики. Ее следует отбросить. В этом Венский кружок сближался с позитивизмом» [1, с. 51].

Целью исследования Венского кружка является единая наука. «Это устремление направлено на то, чтобы объединить и взаимно объяснить достижения отдельных исследователей в различных научных областях. Из этой целевой установки вытекает подчеркивание коллективной работы; отсюда и выдвижение на передний план intersубъективной понимаемости; отсюда

проистекает поиск нейтральной системы формул, символики, освобожденной от засорений исторически сложившихся языков; отсюда также и поиск общей понятийной системы» [2, с. 17].

Венский кружок не мог смириться с тем, что языки разных наук не имеют точек соприкосновения. Отдельная наука должна быть включена в единую науку с общей системой понятий. «Единый язык науки должен удовлетворять двум требованиям. Во-первых, он должен быть интересубъективным, что в формальном отношении означает: он должен быть общей системой знаков и правил, а в семантическом отношении означает: он должен для всех обозначать одно и то же. Во-вторых, он должен быть универсальным. Это означает, что каждое предложение любого языка может быть в него переведено и он должен быть такой системой понятий, в которой можно выразить любое положение дел» [1, с. 177]. Для лидеров Венского кружка такой системой понятий сначала должна была стать физика, потому такая теория получила название «физикализм», но в таком языке невозможно было бы выразить все предложения иных областей, поскольку не все законы сводятся к законам физики. Поэтому Карнап впоследствии изменил тезис об унификации и стал говорить о наблюдаемых свойствах вещей и отношениях между ними, вместо системы понятий физики. «Не количественный физикалистский язык, а качественный вещный язык образует единый язык науки» [1, с. 177], таким образом, высказывания о состоянии вещей или положении дел переводятся в высказывания о состояниях или процессах вещного мира. Такой язык должен был устранить любые ошибки при сообщении достижений одного направления в другое и оправдать использование методов одних областей в других.

В результате деятельности Венского кружка прояснилась сущность логики и математики, было разработано соотношение логики и языка, и были проанализированы основоположения опытного познания для создания единой науки, использующей один язык для описания достижений всех отдельных наук, науки, которой чужды противоречия, непроверяемость и субъективность высказанного. Ведь эти высказывания ничего не означают, а являются

выражением некоторого жизненного чувства. «Выражение такого рода чувства конечно же может быть важной жизненной задачей. Но адекватным выразительным средством для этого является искусство, например, лирика или музыка. Если же вместо этого избирается теоретическая языковая форма, то появляется опасность симуляции теоретического содержания там, где его вообще нет» [2, с. 18]. Венский кружок осуществляет в языке изложение, а не выражение, воспроизводит теорию и результат познания, а не любые другие формы словесного творчества.

Литература

1. *Крафт В.* Венский кружок. Возникновение неопозитивизма. М. : Идея-Пресс, 2003. 224 с.
2. *Карнат Р.* Научное миропонимание – Венский кружок // философско-литературный журнал «Логос». М. : Фонд «Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара». 2005. Вып. 2 (47).